Глаза Чжан Лянь Юя были кровотокающими, и он в гневе преклонил колени на земле: "Ну и что, если это против тебя? Ты правда думаешь, что мы боимся твоей семьи? Говорю вам двоим, как только приедет мой отец, никто из вас не уйдет! Мы должны свести этот счет сегодня!"

Чжан Лян Юй в это время с широко открытыми глазами в гневе, дрожа от ярости, не может больше заботиться о текущей ситуации, стоя на коленях на публике, такого рода вещи на обычном человеке до сих пор не может принять, не говоря уже о Чжан Лян Юй такой хорошо воспитанный молодой мастер!

Но как только голос Чжан Лянь Юя упал, снова прозвучал хрустящий женский голос: "Чжан Лянь Юй, ты преклоняешь колени на земле, а ты все еще такой упрямый? Ты не боишься семьи Хуан, а как же наша семья Цинь?"

В середине разговора Цинь Руоменг уже вступил в контакт с разведывательной сетью семьи Цинь в Цзянчжоу, Цинь Руоменг уже знал, что здесь происходит! но после того как пришел и увидел Хуан Сяору, или невольно нахмурился, и после этого посмотрел на Чжан Лянь Юя, который стоял на коленях на земле, холодно... Голос: "Только трехлетние ищут своих отцов! Чжан Лянь Юй, не смей! Прислать своего отца? Почему ты хочешь, чтобы твой отец встал на колени здесь с тобой?"

Услышав голос Цинь Руомэна, Чжан Лянь Юй был мгновенно похож на сдувшийся шар, все его тело было смущено! Холодный пот вычищен.

Один Хуан Сяору был в порядке, но теперь даже Цинь Руоменг был замешан, это было серьезно!

Если бы это была только семья Хуан, то Тяньхэ Групп все еще могла бы сражаться против нее, но если бы это был клан Цинь, то Тяньхэ Групп не смогла бы победить ее несмотря ни на что! ! Шестьдесят лет назад даже Семья Драконов на своем пике не могла бороться с Семейством Цинь, какой капитал имеет Тяньхэ Групп для борьбы с Семейством Цинь, это не чистое яйцо! Прикасаться к камням?

Даже если бы Чжан Лянь Юй был глуп, он не был бы настолько глуп, чтобы пойти против семьи Цинь! В это время гнев в сердце Чжан Лянь Юя был застигнут врасплох, он действительно не мог понять, кто такой этот Йе Тянь Фан, так как мог С такой силой! Не только Хуан Сяору помог ему, но и Цинь Руоменг.....

Е Тяньфань бледно улыбнулась, посмотрела на Цинь Руоменг и беззаботно заговорила: "Неужели трудно заставить эту Тяньхэ-группу полностью исчезнуть? "

Цинь Руоменг слегка улыбнулся, вздохнул и сказал: "Это совсем не сложно, просто скажите слово, и я смогу заставить их закрыться и уехать завтра! ."

Йе Тяньфань кивнул, поднял собственную ногу, натер кроссовок о лицо Чжан Лянь Юя и

сказал: "Слышал? Это называется статус! Твоя группа "Тяньхэ" - ничто в моих глазах!"

Как только слова упали, Ёе Тяньфань рассеял нить сюаньской энергии, и Чжан Лянь Юй, наконец, не смог больше держаться и с громким вздохом рухнул на землю.

Ёе Тяньфань холодными глазами посмотрел на упавшего Чжан Лянь Юя, холодно улыбнулся и сказал: "Разве тебе не нравится произносить по буквам своего отца? Разве не только потому, что твой отец способен, что ты осмеливаешься быть таким высокомерным? Тогда я дам тебе шанс! Завтра вечером будет благотворительный бал, так что скажи отцу, чтобы он не бездельничал, а сам завтра пришел на подиум и извинился передо мной на коленях!"

Цинь Руоменг посмотрел на Чжана Лянь Юя, который был парализован на земле, холодный как мороз, и сказал: "Ты слышал слова, пусть Чжан Тяньхэ завтра придет вовремя! Теперь ты можешь убираться отсюда и убираться с дороги!"

Глаза Чжан Лянь Юя теперь были наполнены безжалостностью, и он слабо встал с земли и посмотрел на Цинь Руомэна, но, хотя его сердце было наполнено гневом, у него даже не хватило смелости сказать ни слова опровержения!

Семья Цинь была бизнес-хозяином города Цзянчжоу, а "Тяньхэ Групп" не подходила для семьи Цинь! Дело уже не только в Чжан Лянь Юе, но и во всей Тяньхэ-группе!

"Вперед!" Чжан Лянь Юй скрипел зубами и крошил слово сквозь зубы.

Женщина-приемная, которая стояла рядом с Чжан Лянь Юя, была занята поддержкой Чжан Лянь Юя, и они собирались идти к роскошной двери прилавка.

Но в этот момент голос Ёе Тяньфань снова прозвучал: "Ты можешь уйти, она не может!"

Услышав слова Ёе Тяньфань, лицо женщины, принимающей гостей, изменилось, все ее тело слегка дрогнуло, лицо побледнело от страха, она нервно обняла руку Чжан Лянь Юя и сказала: "Молодой господин Чжан, не... возьмите меня с собой... Я...".

Эта женщина была просто пустой тратой времени для Чжан Лянь Юя, и в конце концов, именно из-за этой женщины это дело стало таким большим!

Только что Чжан Лян Юй только что сказал, что он хотел отпустить эту женщину в компанию Тяньхэ, чтобы противостоять Хуан Сяору, но на самом деле, он даже не хотел, чтобы она была в его сердце! ! Такой тип женщин является абсолютным проклятием и доставит массу неприятностей, где бы она ни находилась!

Брови Чжан Лянь Юя в этот момент бороздили, лицо его было исполнено отвращения, и, взглянув на женщину, он поднял руку и яростно оттолкнул женщину от себя, а затем,

наполненный гневом сердце, он споткнулся о роскошное торговое здание.

После того, как женщина была оттолкнута, она была ошарашена, когда смотрела на спину Чжан Лянь Юя, все ее тело было напугано, и в конце концов женщина укусила ее губы, ее глаза были полны. Взглянув на него с негодованием, он сказал: "Ван. Восемь яиц, нет ничего хорошего в мужчинах!"

Услышав слова женщины, Цинь Руоменг подхватил её ледяным взглядом и сказал: "Ты тоже нехорошая вещь".

Когда она услышала слова Цинь Руомэн, брови женщины бороздили, ее лицо висело с насмешливой улыбкой, уставившись на Цинь Руомэн, говорится, что босиком не боится носить обувь, в это время женщина была уволена генеральным директором, и слова Хуан Сяору, пусть она остается во всем городе Цзянчжоу, ей нечего бояться, самое худшее, что она может сделать, это переехать в другой город и начать все заново!

"Цинь Руоменг, разве тебе не повезло, что ты родился в богатой семье? Да что такого, однажды, если я влюблюсь в какого-нибудь богатого молодого человека, я не обязательно буду хуже тебя!"

Брови женщины подняты, ее сиреневый язык лизнул в угол ее собственного рта, ее глаза наполнены провокацией, глядя на Цинь Руоменг, как будто она демонстрирует свои навыки устной речи с ней, это лучшее мастерство женщины быть рядом с богатым мужчиной.

Когда вы видите это выражение женщины, Йе Тяньфань чихнул с лицом, полным презрения, его глаза наполнились цветом облаков, и прошептал: "Понг большие деньги? Я боюсь, что у тебя никогда в жизни не будет такого шанса!"

Перед тем, как слова умерли, Ye Tianfan поднял глаза к скрытому углу за прилавком, где всегда была скрыта знакомая фигура, Yan Fei Frost!

С тех пор, как Йе Тяньфань обещал помочь Янь FeiShuang изгнать яд, Янь FeiShuang следовал за ней, как будто она была тень, никогда не уходя, просто лучше спрятать.

Но сколько бы она ни прятала следы, она никогда не могла убежать от глаз Е Тяньфань, и в это время Е Тяньфань смотрела на неё, смысл был уже очевиден.

Только Янь FeiShan улыбнулась слегка, ее фигура вышла из потайного угла, а затем шаг вперед с элегантными шагами, идущими к женщине лоб в лоб, так же, как двое из них прошли друг друга, Янь FeiShan руки мигали с холодной гривой, холодное дыхание мгновенно прокатился по щекам женщины.